

З. В. Дмитриева

Челобитные крестьян и посадских людей Новгородской земли о платежах и повинностях в 1610-е гг.¹

В России на протяжении длительного времени (с конца XV до середины XVII в.) главными объектами обложения оставались обрабатываемая крестьянами земля и доходы посадских людей, занятых ремеслом и торговлей. Население не только обеспечивало пополнение денежной казны, но и выполняло самые разнообразные государственные повинности. Номенклатура налогов претерпевала существенные изменения во время войн и экономической нестабильности в стране. Изучение налогообложения, как правило, базируется на материалах, исходящих от властных структур. Это прежде всего акты, материалы писцового дела, приходо-расходные книги, отписки о поступлении денежных платежей. Задача настоящей статьи — показать отношение населения к государеву тяглу и влияние крестьянской и посадской общин на организацию государственного обложения в экстремальной ситуации, сложившейся в России в 1610-е гг.

Гражданская война начала XVII в., которую современники называли Смутой, вовлекла в борьбу не только все слои русского общества, но и два соседних государства — Речь Посполитую (Польско-Литовское государство) и Швецию. С лета 1608 г. начался новый виток политической и социально-экономической дестабилизации в России: в июне под Москвой, в Тушине, объявился самозванец Лжедмитрий II, объявивший себя русским царем. В «воровской столице» находились иноземные наемники, казаки и русские служилые люди. Для

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00066.

наведения порядка в стране и борьбы с «тушинским вором» Василий Шуйский обратился за помощью к иностранным наемникам. Для этой цели в 1609 г. в Россию было приглашено 15-тысячное шведское войско во главе с Яковом (Якобом) Делагарди. Согласно договору, русская сторона отказывалась от притязаний на Ливонию, уступала Корелу и должна была заключить вечный мир со Швецией. Объединенное русско-шведское войско одержало ряд побед над тушинцами. Однако последующие события не позволили реализовать полученные военные успехи. Польский король Сигизмунд III, опасаясь усиления шведского влияния в Москве, разорвал ранее заключенное перемирие, и перешел к открытой интервенции. В сентябре 1609 г. польско-литовское войско осадило Смоленск, Сигизмунд III потребовал от тушинцев присоединиться к королевским войскам. В Тушинском лагере, раздираемом внутренними противоречиями и нехваткой продовольствия, в связи с приближением объединенного русско-шведского войска положение становилось критическим. Часть вооруженных отрядов, возглавляемых польскими авантюристами и казаками, выполнили приказ и соединились с королевскими войсками под Смоленском.

М. В. Скопин-Шуйский и Я. П. Делагарди двинулись к Москве и вошли в нее 12 марта 1610 г. Однако ситуация кардинально изменилась после неожиданной смерти (апрель 1610) талантливого воеводы М. В. Скопина-Шуйского. Русско-шведское войско 24 июня 1610 г. у села Клушино потерпело поражение, часть наемников перешли на сторону поляков. 17 июля в результате заговора в Москве был низложен Василий Шуйский. Оценивая это событие, С. Ф. Платонов писал, что свержение царя Василия было последним ударом государственному порядку².

Власть в Москве перешла к избранным боярам. Новое правительство, ориентированное на Речь Посполитую, 17 августа заключило договор с гетманом С. Жолкевским о призвании на московский престол польского королевича Владислава, что привело к конфликту со шведами. Я. П. Делагарди, опираясь на часть новгородской элиты, стал проводить политику в пользу Швеции и поставил вопрос об избрании на московский трон шведского королевича³. Шведские войска, отведенные к границе Карельского перешейка, осенью 1610 г. заняли приладожскую Карелию⁴, а в июле 1611 г. Я. П. Делагарди штурмом взял Великий Новгород: 16 июля шведы захватили Софийскую сторону, 17 июля вошли в Кремль⁵. Новгородское дворянство заключило договор со шведской военной властью, надеясь получить защиту мирных жителей города и всей Новгородской земли от грабежей и бесчинств отрядов «литовских людей» и казачьих

² Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1995. С. 288.

³ Кобзарева Е. И. Шведский военачальник Я. П. Делагарди в России «смутного времени» // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 172.

⁴ Там же.

⁵ Седов П. В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // Новгородский исторический сборник. СПб.; Новгород, 1993. № 4 (14). С. 124.

станци⁶. По договору Новгород и Новгородская земля переходили под протекцию шведского короля Карла IX. После его смерти в октябре 1611 г. великим князем в Новгороде новгородские дворяне провозгласили шведского принца Карла Филиппа, младшего брата нового короля Швеции Густава Адольфа.

Управление огромной территорией (более 10 тыс. посадских и крестьянских дворов)⁷ было возложено на совместную шведско-русскую администрацию, которую возглавили военачальник Яков Пунтосович Делагарди и князь Иван Никитич Большой Одоевский. Одной из главных задач новой новгородской власти был сбор налогов и «корма» для шведского войска.

Шведское пребывание в Новгороде завершается после заключения Столбовского договора в 1617 г. Оставляя город, Я. П. Делагарди вывез приказной архив в шведскую Ливонию, а оттуда в Швецию⁸. Большая часть этого фонда (Новгородский оккупационный архив — *Oskupations arkivet från Novgorod*) хранится в Государственном архиве Швеции в Стокгольме. Часть актов Новгородской приказной избы в 1837–1844 гг. изъял и увез в Россию профессор Гельсинфорского университета С. В. Соловьев. Позднее эти материалы он передал в Императорскую Археографическую комиссию. В настоящее время коллекция С. В. Соловьева находится в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН⁹. Сохранность этого значительного документального комплекса позволяет детально восстановить ход событий и рассмотреть социально-экономическую ситуацию, включая налогообложение Новгородской земли в «смутное время».

Научное описание Новгородского оккупационного архива (*Oskupationsarkivet från Novgorod*) было закончено в 2009 г. Элизабет Лёфстранд и Лайлой Нордквист при участии Адриана Селина и Анатолия Турилова¹⁰. Архив

⁶ Политический альянс или шведская оккупация Новгорода и новгородских пятин в 1611–1617 гг.? События «смутного времени» на территории северо-запада рассмотрены в ряде фундаментальных исследований последних двух десятилетий, в них же дана историография и оценка шведского пребывания в Новгороде. Подробно см.: *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005; *Селин А. А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 205–216, 693–695; *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале Смуты XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008. С. 43; *Козлов С. А.* Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721. СПб., 2011. С. 100–101.

⁷ По подсчетам Т. И. Осьминского, в новгородских пятинах в 1582–1585 гг. население составляло 11 321 чел. (Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974. С. 291, табл. 227).

⁸ *Нордквист Л.* Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2 (06). С. 284.

⁹ Архив СПбИИРАН. Колл. 124. Оп. 1.

¹⁰ *Löfstrand E., Nordquist L.* Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Ser. 1. Stockholm, 2005; Ser. 2. Stockholm, 2009. Первая часть каталога переведена на русский язык А. М. Галиновой при участии А. А. Селина и Г. А. Победимовой, см.: Новгородский оккупационный архив 1611–1617 гг.: Каталог. Сер. I. Новгород, 2008 (на лазерном диске).

разделен на две серии (описи) по видам возникновения документации в делопроизводстве новгородских приказов. В первую серию включены кодексы, написанные в тетрадах, как правило, в 4-ю долю листа, (книги дозорные, обыскные, отдельные, приходо-расходные, сбора денег, «винные и пивные», сбора судебных пошлин, кормовые, ужино-умолотные, «хлебной раздачи», «приимочные», раздачи поместий и др.). Всего в серии учтено 147 ед. хр.; многие дела представляют собой сборники, объединяющие ряд книг, связанных тематически, территориально или хронологически. Вторую серию (368 ед. хр.) составляют столбцы (свитки), которые включают от 3–4 до сотни документов, а длина таких свитков достигает нескольких метров. «В целом объем архива, — по данным Лайлы Нордквист, — оценивается примерно в 30 000 страниц, из которых почти 7000 в свитках»¹¹. Столбцы в делопроизводстве формировались, как правило, по территориальному и хронологическому принципу и включали самый разнообразный актовый материал (грамоты, отписки, памяти, челобитные, росписи и др.). Таким образом, можно говорить, что в Ockupations arkivet från Novgorod в настоящее время является одним из крупнейших собраний русских документов приказного делопроизводства XVII в., в том числе актов.

Исключительная для приказного делопроизводства «смутного времени» сохранность новгородских документов позволяет рассмотреть налоговую систему и ее особенности на «воеванных и разоренных» казаками, «литовскими и воровскими людьми» новгородских землях. В организации обложения шведско-русская администрация сохранила московскую поземельную (посошную) систему налогообложения¹² и основные виды и величину прямых налогов¹³. Вместе с тем значительно возросли экстраординарные платежи, повинности и сборы; их величина и периодичность зависела от потребностей шведской армии. Составление кадастров (дозорных и обыскных книг), определение периодичности проведения дозоров и обысков осуществлялись по инициативе и с участием крестьянской общины¹⁴.

¹¹ Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива. С. 287.

¹² Как единица государственного обложения большая московская соха была введена в 1550-х гг. и включала определенное количество пашенной земли в зависимости от ее качества и социальной принадлежности землевладельца. На поместных и вотчинных землях соха соответствовала 800 четвертям «доброй» земли, 1000 средней, 1200 худой; на монастырской соответственно 600–700–800; на черносошных — 500–600–700 четвертям (размер сохи указан в одном поле, а «в дву» предполагалось «по тому же»). Земельная четверть (четь) равнялась 0,5 десятины (Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. Изд. 2-е. СПб., 2001. С. 29). В челобитных как единицы обложения упоминаются выть и обжа. Они составляли часть сохи, как правило, включали 10–12 четвертей в одном поле.

¹³ Дмитриева З. В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 38–47.

¹⁴ Дмитриева З. В., Селин А. А. Klassificering av revisions böcker från Novgorod-området 1611–1615 — Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // Novgorodiana Stockholmiensia — Стокгольмская Новгородика / Науч. ред. Э. Лёфстранд, Г. М. Коваленко. Stockholm, 2012. С. 79–81.

Представленные в настоящей публикации челобитные крестьян и посадских людей содержат полную информацию о масштабах экстраординарных сборов, а также отражают участие крестьянского мира в организации налогообложения¹⁵. Челобитные сохранились в составе второй серии Ockupations arkivet från Novgorod (далее — RA. NOA. Serie 2).

Вводимые в научный оборот акты носят частно-деловой характер и представляют собой прошения отдельных лиц или групп населения, направленные вышестоящим властям, как правило, о сокращении размеров разных видов платежей. Все они составлены по сложившемуся к началу XVII в. формуляру, в котором выделяются три части: заголовок — а) начальный протокол документа, где указан адресат, челобитье и адресант; б) основная часть, включавшая изложение обстоятельств дела и просьбы; в) конечный протокол¹⁶. Новгородские челобитные, как было принято в такого рода документации XVII в., не датированы, в них отсутствует рукоприкладство челобитчиков и имена переписчиков. Даты составления документов определяются на основе упоминания прошедших событий, а также указов и отписок новгородских властей, последовавших после челобитья. В Старой Руссе от имени посада, вероятно, писали площадные подьячие, а в сельской местности, скорее всего, грамотные крестьяне или церковные дьячки¹⁷.

Новгородские посадские люди и крестьяне адресовали свои челобитья шведскому королю Карлу IX и шведско-русскому правительству или же шведскому королевичу Карлу Филиппу, причем челобитные Карлу IX составлялись и в 1612 г., т.е. после его кончины и провозглашения королем в Швеции Густава Адольфа. Я. П. Делагарди, как пишет Е. И. Кобзарева, «тщательно скрывал» от новгородцев известие о смерти короля¹⁸, и вероятно, население с опозданием

¹⁵ Челобитные как исторический источник начинают использоваться в исторических исследованиях уже во второй половине XIX в. для изучения хозяйства крестьян, их психологии, культуры, а также повседневной жизни. Историографию см.: Крестьянские челобитные XVII в. Из собрания Государственного Исторического музея / Сост.: Н. В. Горбушина, Л. В. Данилова, Е. И. Индова, Е. И. Колычева и др. М., 1994. С. 3–10. В сборник включена 291 челобитная частновладельческих, церковных, монастырских и государственных крестьян с 1613 г. до конца XVII в. Акты «смутного времени», в том числе челобитные, опубликованы: *Томенцев И. О., Тутикова Н. А., Рыбалко Н. В.* Письма наемников, отписки, сыскные дела воевод, челобитные жителей Суздаля из русского архива Яна Сапеги // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 4: Ист. 2009. № 2 (16). С. 102–127. 12 челобитных разных групп населения из шведского архива издала Лайла Нордквист: *Нордквист Л.* Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива. С. 293–302.

¹⁶ *Волков С. С.* Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилиевые средства. С. 22.

¹⁷ Как показало исследование дозорных и обыскных книг, крестьянская община не только участвовала в проведении описаний, но и ее представители фиксировали и удостоверяли (скрепляли) результаты дозора (обыска), причем писали на мирской бумаге, затем тетради передавались в Новгород (*Дмитриева З. В., Селин А. А.* Klassificering av revisions böcker från Novgorod-området 1611–1615. С. 79, 80).

¹⁸ *Кобзарева Е. И.* Шведский военачальник Я. П. Делагарди в России «смутного времени». С. 175.

было извещено об изменении состава лиц верховной власти. Чаще всего новгородцы обращались непосредственно к объединенному правительству («боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарди, боярину и воеводе Ивану Никитичю Большому Одоевскому»). Независимо от адресанта крестьяне и посадские люди именовали себя жителями «Новгородского» или «Новгородского и Московского государства».

В качестве адресанта, как правило, выступали старосты или выборные крестьяне «во всех достальных крестьян (сирот) место». Важно отметить, что в новгородских челобитных отсутствует, по определению С. С. Волкова, «формула вассальной зависимости» — «холоп твой»¹⁹. Челобитчики называли себя «воевыми», «разоренными» и «бедными сиротами», используя часто формулу «крестьянишка», «старостишко».

Челобитчики с разной степенью подробности описывали причины их обращения к властям: разорение деревень всякого рода вооруженными «воровскими людьми» и непосильные платежи и повинности, в том числе экстраординарные денежные и натуральные сборы для обеспечения шведской армии. Как видим, обязательство Я. П. Делгарди охранять Новгородскую землю от разбоя и грабежей выполнялось далеко не повсеместно и не всегда своевременно. Вскоре после союзного договора, уже в начале 1612 г. ряд районов вновь подверглись нападению, особенно пострадали погосты Шелонской пятины²⁰. 14 января крестьяне Коломенского погоста писали в Старую Руссу, что «во[ров]ские и литовские люди многих крестьян, и же[н], и детей посекали, а иных замучили, а иных в [по]лон поимали, а иные на лесу от мразу умерли, а ин[ые] безвесто розбежались»²¹, просили «не править» на них «люцкой и конской» корм «немецким людям» (челобитная № 3²²). По росписи, составленной после челобитья, в 24 деревнях погоста погибло 180 человек: 125 «иссекли», 20 «замучили», 29 «в полон взяли», 4 сожгли, 2 «на лесе озябли»²³. Власти Старой Руссы для рассмотрения просьбы челобитчиков послали отписку в Новгород дворцовому дьяку Пятому Григорьеву, приложив челобитную и роспись²⁴.

11 февраля 1612 г. «польские и литовские люди ратью» в Старой Руссе «святыя церкви осквернили, и в церквах Божии милосердие престолы ободрали, и иконы перекололи, святыя сосуды и Евангилья поимали, и книги изодрали, колоколы и свечи пограбили, двory з животы и с хлебом нынешним у нас сожгли, и людей многих мучили и огнем жгли, а иных до смерти побили и в полон поимали»²⁵ (челобитная № 4).

¹⁹ Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века. С. 44.

²⁰ Рабинович Я. Н. Старая Русса в Смутное время. Великий Новгород, 2011. С. 18, 24–26.

²¹ RA. NOA. Serie 2:362. Ст. 42.

²² Здесь и далее указаны номера челобитных, опубликованные ниже.

²³ RA. NOA. Serie 2:362. Ст. 42–45.

²⁴ Там же. Ст. 45.

²⁵ Там же. Serie 2:359. Ст. 62.

Население разоряли также казачьи станицы и русские служилые люди, не поддержавшие политику Я. П. Делагарди. После взятия Новгорода шведами В. И. Бутурлин и Л. А. Вельяминов «воевали» новгородские земли, «отлучившись» от Московского государства²⁶. В феврале 1612 г. «воевода Василий Бутурлин да Левонтей Вельяминов с тотары и с казаки» «приходили» в волости Устрецкого стана, крестьян «из корму мучили». Когда же получили известие, что к Боровичам подошел Н. В. Вышеславцев «с ратными с неметцкими людми», то пошли назад и у многих крестьян «пограбили» лошадей и «платье» (челобитная № 6).

В 1612 г. были разорены жители Шелонской, Деревской, Бежецкой и других пятин (см. челобитные № 2–8). Несмотря на сокращение численности населения и запустение тяглых земель власти пытались собирать налоги в полном объеме и ставили должников «на правеж» (взыскивание долга, сопровождаемое насилием). Правила «в Великий мясоед» 1612 г. на крестьянах Околорусских Верхних погостов «с выти з жила и за побитых крестьян со всех по дозору Луки Милославского» «на осадных немецких людей всяких кормов и обиходов», а также с выти по 26 алтын 4 деньги, «обежный оброк» «с пустых пожен и с пустошей», да еще они должны возить дрова к варницам в Старой Руссе²⁷. Крестьяне Замошского стана Дретенского погоста писали, что после дозора Луки Милославского²⁸ «литовские и воровские люди» были у них, «высекли и выжгли, и животишка, лошаденка и коровенка, выгнали, и платышко помали, а хлебенко вытравили и вытолочили», а по указу из Новгорода «правят» на них «приказные люди всяково государева доходу, денежново и хлебново, противно иных погостов», т.е. как в других погостах (челобитная № 7). Возможно, по этой просьбе было проведено новое описание живущих дворов Дретенского погоста Филоном Аничковым (об этом есть запись на обороте челобитной).

Посадские люди Старой Руссы писали, что их «воеванных и разоренных» бьют насмерть на правеже «во весь день с утра до вечера» и взыскивать «немерным правежом» корм «людцкой и конской» немецким ратным людям, при этом перечисляют все виды продовольствия для шведской армии (рожь, овес, «ячный» солод, вино, мясо, рыба, соль, хмель). Старорушане должны были также выплатить более 139 рублей прямых налогов («оклад») да 100 рублей «королевского величества немецким ратным людям на жалованье, чтоб охотны были стояти за истинную православную крестьяньс[кую] веру», да еще недоплаты «на нынешней на сто двадесятой год кормовых денег пятидесят рублей» (челобитная № 4).

²⁶ Как пишет П. В. Седов, после захвата Новгорода шведами для В. И. Бутурлина «новгородская земля превратилась во вражескую территорию, и он разрешил своему отряду грабить имущество, чтобы оно не досталось неприятелю» (Седов П. В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. С. 124).

²⁷ RA. NOA. Serie 2:358. Ст. 52. Документ ветхий, полностью его прочитать не удастся.

²⁸ Дозор погостов Старорусского уезда Лука Милославский «с товарищами» проводил в 1611/12 г. (Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 53). Перечень сохранившихся дозорных книг этого уезда см.: Там же. С. 125, 126.

Помимо денежных платежей и натуральных сборов («корма») служилым людям крестьяне выполняли различные повинности в пользу государства. Старорушане «город поставили, на городе острог поставили, и около города ров выкопали, и в городе в зимнюю пору дворы про ратных людей на стуже поставили», «на яму» ставят подводы «для государевых ратных людей, и посланников, и гонцов» (челобитная № 4).

Виды и объемы повинностей зависели и от места расположения погостов. Особенно страдали крестьяне, деревни которых находились на берегах озер, рек и вдоль больших дорог. Как писали в начале 1612 г. крестьяне новгородского владыки Холынского погоста, жившие «на большой дороге, от Новгорода пятнатцать верст», «всякие ратные немецкие и русские люди корм емлют люцкой и конской, скольке у нас чово найдут, и то все покормят», брали свиное мясо, масло, рыбу, хлеб, сено. Крестьяне также кормили ратных людей, «емлючи по дворам» (челобитная № 2). Челобитчики из Кострецкой волости весной 1612 г., обращаясь к властям, подробно перечислили все платежи и повинности: их «волостка перед иными волостями стала на дороги по обе стороны Мсты реки», где проходила «водяная дорога Мстою рекою и горние дороги Дубецкая, и Бильская, и Тихвинская», а «теми дорогами<...> казна ходит, и гонцы гоняют, и всякие воинские люди нимцы и казаки ходят», дворы их разорены: «лошаденца <...> розведены и хлеб прикормлен». Обязанности крестьян этой волости не ограничивались обслуживанием дорог, они еще поставляли «корм» и платили «денежный доход», величину которого власти не уменьшали после опустошительных «приходов» литовских людей. Крестьяне вынуждены были покупать продовольствие на содержание армии (челобитная № 5).

Обязанностью крестьянского мира была доставка собранных денег в Великий Новгород. Передача денежных сборов в новгородскую казну фиксировалась в официальной документации (книгах сбора денежных платежей, приходных книгах, памятях и отписках). При выполнении такого ответственного задания бывали и курьезные случаи. Так случилось с Феткой Микулиным, крестьянином одного из Заонежских погостов (челобитная № 1). В мае 1612 г. он привез в Новгород данные и оброчные деньги не только со своего Никольского Шуйского погоста, но и с трех Лопских погостов, общая сумма была значительной — более 320 рублей²⁹. Однако, возвращаясь домой водным путем, он «сумочку» с отписками уронил в Волхов, и найти ее в реке не смогли. Фетка написал властям «Московского и Навгородцкого государства» и просил выдать ему «новые отписи в волость с моего платежу по книгам и по записке моего платежу, с чем бы мне бедному в волости было показатца», так как вернуться домой «без отписей не уमितь». Решение властей было утешительное: «Дать другая отпись». Как видим, крестьянская община не только выбирала из своей

²⁹ Сумма сбора данных и оброчных денег, собранных с Никольского Шуйского погоста и трех Лопских погостов и переданная Федором Микулиным в казну, зафиксирована в приходной книге Обонежской пятины (RA. NOA. Serie 1:92. P. 87, 104).

среды ответственных за денежные сборы, но и полностью контролировала их поступление в государственную казну.

Просьбы тяглого населения не оставались без внимания властей. Сохранились указы и отписки властей о мерах, направленных на удовлетворение просьбы (часто частичной) челобитчиков (см. ниже № 10 — челобитная (отписка) дьяка Пятого Григорьева старорусским воеводам о зачете крестьянам Рамышевского погоста платежей, уплачиваемых на перевозах через р. Ловать и уравнении их в платежах с крестьянами других Околорусских погостов). Решения об изменении размеров платежей и повинностей, проведении новых дозоров отмечались на оборотах челобитных.

Подводя итоги, еще раз отметим значение челобитных тяглого населения для изучения системы налогообложения в России XVII в. Хранящиеся в государственном архиве Швеции материалы новгородского приказного делопроизводства, в том числе документы, возникшие по инициативе крестьян и посадских людей, всесторонне отражают конкретно-историческую ситуацию, в которой оказалось население Новгородской земли во время шведской оккупации 1611–1617 гг. Челобитные содержат также сведения о всех экстраординарных налогах и повинностях, включая наиболее обременительные сборы («кормы») на содержание шведских и русских «ратных людей» и меры по их взысканию со стороны властей. Этот вид мирской документации раскрывает отношение общины к государеву тяглу и показывает стремление крестьян к сильному и равному для всех тяглецов налогообложению.

Челобитные³⁰

Челобитная № 1

1611 г. июня 20. — Челобитная крестьянина Никольского Шуйского погоста Федора Микулина новгородским воеводам Я. П. Деллагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о выдаче утерянной отписи об уплате налогов.

Королевского величества Московского и Навгородского государства боярину большому и ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарди вольному господину в Екхолме, и в Колке, и в Рунсе да боярину и воеводе князю Ивану Микитичю Большому Одоевскому бьет челом дворцовой крестьянин Никольского погоста Шуйского Фетка Микулин.

Платил, государя, я здесь (в) Великом Новгороде в казну своего погоста данные и оброчные денги на нынешней на стодватцатой да с трех Лопских

³⁰ Тексты челобитных подготовлены к печати в соответствии с правилами издания русских документов XVII в. и сложившейся эдиционной практикой (Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990). Квадратные скобки отмечают утраченный текст, круглые — гаплографию (пропуск согласных при их удвоении). Выражаю благодарность Элизабет Лёфstrand, Лайле Нордквист и Адриану Селину за помощь в выявлении и подготовке челобитных.

погостов денги. И я, государи, из Новагорода поехал был домой. И на до мною, государи, грех учинился. В судне, на котором я поехал был судни домой июня во втором надесять числе, противу Спаского Фунтынского³¹ монастыря сельца на Волхове сумочка моя с того судна упала в Волхово и с теми моими отписми, которые по мне подаваны были в тех денгах отписи, и з моею покупчиной. И той, государи, сумочки найти в Волхове не могли. А мне, государи, бедному (в) волость приехать без отписей не уमितь, вконец погиб!

Покажите, государя, милость, великие бояря Яков Пунтосович и князь Иван Микитич, пожалуйте меня сироту бедного, велите, государи, мне дать новые отписи в волость с моего платежу по книгам и по записке моего платежу, с чем бы мне бедному в волости было показатца. А то, государи, судно, на котором я поехал из Новагорода, пошло с товаром в Колывань.

Чтоб я, бедная сирота, досталь вконец не погиб.

Государи бояря, смилуйтесь.

На обороте другим почерком: Дать другая отпись.

RA. NOA. Serie 2:159. Сст. 3, 3 об. Подлинник.

Челобитная № 2

1611/12 г. после декабря 25. — Челобитная Дорофея Иванова и крестьян Холынского погоста Деревской пятины новгородским воеводам о поверстании их с крестьянами погостов, приписанных к Бронницам, в уже уплаченный ими корм служилым людям.

Московского и Ноугороцкого государства бояром бьют челом софейские вотчины крестьянишка Холынского погоста Дорофейко Иванов и во всех крестьянишок место.

В нынешнем, государи, во сто двадесятом году бил, государи, на нас челом Герасим Муравьев в кормех в счете, как шол Микита Вышеславцов с немецкими людьми. А мы, государи, и сами софейские крестьянишка жывем на большой дороге, от Новагорода пятнатцать верст. И у нас, государи, всякие ратные немецкие и русские люди корм емлют люцкой и конской, скольке у нас чово найдут, и то все покормят. Ноября, государь, в 4 день приезжали к нам из Великого Новагорода немецкие люди и у нас сирот взяли сто сорок копен сена волоковых. Да два³² другие приезжали в трех судех тритцать человек. И у нас, государи, взяли корму десеть сигов, да полтора борова свиного мяса, да двенатцать хлебов больших, да берестен масла с ведро, да десеть куров. Да перед Рожеством Христовым ехали тотарове из Новагорода тритцать человек в полки и взяли корму три чети овса да воз сена. И same же тритцати человек корми-

³¹ Так в ркп.

³² В ркп в выносная.

ли, емлючи по дворам. И нам, государи, волостные люди, которые приписаны к Бройнице погосты, в тех кормех с нами не верстаютца. А мы, государи, им в те поры на Бройничю во всякие кормы тянули.

Покажите, государи, милость, бояре, пожалуйте нас, велите, государи, на сей челобитной потписати к счетчику к подьячему Томилу Родионову на Бройницкой погост, чтоб нас с волостными людьми в том нашем корму счол и поверстал, что у нас поимали, дорогой идучи, немецкие и русские ратные люди.

Государи бояре³³, пожалйте!

На обороте другим почерком: Дати память, велети счесть.

RA. NOA. Serie 2:73. Ст. 25. Подлинник. Нижний край разорван.

Челобитная № 3

1612 г. января 14³⁴. — Челобитная старосты Дениса Васильева и всех крестьян Коломенского погоста Старорусского уезда шведскому королю Карлу IX и новгородским воеводам Я. П. Деллагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о не взимании корма немецким ратным людям в связи с разорением погоста «воровскими людьми».

Велеможного и высокорожденного князя и государя, государя Карла короля Девятого Свицкого, Годцкого, Вендейского и иных многих и его королевского величества Московского и Новгородского государства боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарде вольному господину³⁵ в Еколме, в Колке, и в Рунсие да боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому бьет челом и плачетца Старорусского уезда Коломенского погоста старостишко Денеска Васильев и во всех бедных воеванных достальных крестьяниш[ка], много³⁶ мученых и зяблых от литовских и от воровских людей.

В нынешнем, государи, во 120-м году, генваря в 11 день по наказу воеводе Герасима Арсеньевича Муравьева да дьяка Томила Сергиева приезжал в наш Коломенский по[гос]т подьячей Ждан Рябинин да розсылщик Михайла Лизу[нов]. А велено доправить корм ратным немецким люд[ем] всякой люцкой и конской. А в нашем, государи, погосте в нын[еш]нем же во сто двадцатом году по грехом нашим во[ров]ские и литовские люди многих крестьян, и же[н], и детей посекли, а иных замучили, а иных в [по]лон поимали, а иные на лесу от мразу умерли, а ин[ые] безвесто розбежались. И в Коломенском погосте нет крестьян нисколько. И подьячей Ждан и розсылщик Михайла крестьян

³³ В ркп над строкой.

³⁴ Точная дата подачи челобитной указана в челобитной (отписке) старорусских властей, воеводы Г. А. Муравьева и дьяка Т. Сергеева, в Новгород дьяку Дворцового приказа Пяттому Григорьеву о разорении Коломенского погоста (RA. NOA. Serie 2:362. Ст. 46).

³⁵ Так в ркп.

³⁶ В ркп над строкой.

не сыскали, опрочи крылошан, никово. И нам, государи, тех коромов³⁷ взяти негде, весь погост пуст, по деревням крестьяне высечены безостатка.

Смилуйте[ся], государи, не велите тех коромов и денег править, чтоб достальным крестьянишкам будут, что зберетца, вконец не погинуть, и вперед Коломенский погост пуст не был.

Государи бояре и воеводы, смилуйтесь, государи, пожалуйте!

РА. NOA. Serie 2:362. Стт. 42. Подлинник. Правый край ветхий, незначительная часть текста утрачена. Текст восстановлен по формуляру.

Челобитная № 4

1612 г. после февраля 11. — Челобитная посадских людей Старой Руссы новгородским воеводам Я. П. Делаярди и кн. И. Н. Большому Одоевскому с просьбой о сокращении платежей.

(ст. 62) Велеможного и высокорожденного князя и государя, г[осу]д[аря] Карла] короля Девятого Свийкого, Готцкого, Вендейского и иных [многих и его коро]левского величества Московского и Новгородского государь[ства] боярину и большому ратному воеводе Иякову Пунтосовичю Делегарде вольному господину в Ехколме, в Колке, и в Рунсе, боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьют челом и плачютца воеваные и разореные бедные сироты старорусской посадцкой старостишко Богданко Федоров и во всех старорусских посадцких достальных людишек место ис Старой Русе.

Нынешняго 120-го году февраля в 11 день по грехом учинилося. Приходили на нас, воеваных и на разореных достальных людишек, в Стару[ю Русу] враги и разорители истинные православные [хрис]тьяньские веры польские и литовские люди ратью. И в Старой Русе у нас святые церкви осквернили, и в церквах Божии милосердие престолы ободрали, и иконы перекололи, святые сосуды и Евангилья поимали, и книги изодрали, колоколы и свечи пограбили, двory з животы и с хлебом нынешним у нас сожгли, и людей многих мучили и огнем жгли, а иных до смерти побили и в полон поимали. А которые в острог утекли душею да телом, и на тех по наказной памяти воеводы Матфея Семеновича Большова Льова Микифор Коротаев немерн[ым] правожом правит королевского величества немецким ратным людем, которые стоят в Старой Русе на посаде и в остроге в досталь[ных] [...] ³⁸ дворишких корму на три месяцы людцкого и конь[ского] ста тритцати четверей чети с полуосминою ржи, ста шестидесят треи четвертей и треи четвериков солоду ячного, тритцати одного ведра и восьми кружек пудовых вина, пятидесят

³⁷ Так в ркп.

³⁸ В ркп далее утрачено 4–5 знаков.

треи пудков масла, пятисот пятидесят пудков и дву гривенок мяса, двусот сорока шести пудков пяти гривенок рыбы соленые, шестидесят чет[ы]рей пудков шести гривенов рыбы вялые, шестидесят дву пудков десяти гривенок соли, со[ро]ка семи пудков хмелю, шестидесят дву [бо]ранов с полубораном, семидесят трое куров с куром, пятидесят четырей четвертей овса, треи //(сст. 63)десят дву возов сена. И бьют нас, воеванных и разоренных бедных сирот достальных людишек, во весь день с утра до вечера, и бьют на правежи насмерть. Да на нас же на бедных сиротах правят на нынешней на сто двадесятой год по Лукину дозору Милославского старорусского с Русы с посаду окладу ста тритцати девяти рублей с четью, да королевского величества немецким ратным людем на жалованье, чтоб охотны были стояти за истинную православную крестьяньс[кую] веру, ста рублей, да недоплату на нынешней на сто двадесятой год кормовых денег пятидесят рублей. Да мы же, бедные сироты воеванные и разоренные достальные людишка, даем королевского величества немецким ратным людем, которые в Старой Русе на посаде и в остроге, и в Великой Новгород столовой людцкой и [скот]ской корм. А в кормы у нас разошло[сь] денег марта по седьмое число двесте сор[ок] пять рублей и дватцать три алтына пять дене[г]. Да и впредь по силе рады кормы платить, как нас бедных сирот изможсяжат. Да мы же, бедные сироты, заплатили на нынешней на сто двадесятой год кормовых денег сто дватцать рублей. Да мы же, бедные сироты, с Русы с посаду для ваших государевых ратных людей, и посланников, и гонцов на яму подводы ставим, и для польских и литовских людей на все дороги от Старой Русе верст за сто и больши подъезщиков в подъезд[дах] посылаем на многих подводах многи[м]. И под стрельцов в посылки лошади на нас с посаду многижда имали и провели³⁹. Да мы же, //(сст. 64) бедные сироты, в Старой Русе город поставили, на городе острог поставили, и около города ров выкопали, и в городе в зимнюю пору дворы про ратных людей на стуже поставили, да и ныне в остроге дворы ратным людем ставим, и на посаде в Старой Русе, где стоят королевского в[ели]чества ратные немецкие люди в достальных наших дворишках. Острог своими головами все неотступно делаем, и на острог лес готовим, и дворовые хоромы, которые в острог годны, с своих дворишков даем. И мы, бедные сироты воеванные и [ра]зоренные людишка, от того и от литов[ских] и польских людей войны обнищали и и[сху]дали, а конечно погинули от великого правежу, что нам бедным сиротам королевского величества немецким ра[тным] людем, которые в Старой Русе в остро[ге] и на посаде, на три месяца корму людцково и коньского заплатить нечим и некому, потому что многия посадцкие люди побиты насмерть, а иных в полон литовские люди имали. А мы, достальные посадцкие люди, и топеря на остроге все сво[и]ми головами з женишками и з детьми с[тоим] неотступно и помираем гладом

³⁹ В ркп над строкой.

на [...] ⁴⁰. Смилосердуйтесь, государи бояре и [вое]ды, покажите милость, пожалуйте воеванных и разоренных бедных сирот дост[аль]ных людишей для нашей бедности, и [раз]оренья, и для острожных дел, и хоромн[ого] // (сст. 65) поставленья не велите нас, бедных сирот воеванных и разоренных достальных лю[ди]шек немногих, во всем в том уби[...] ⁴¹ правежи, и не велите на нас тех кор[мов], и окладу, и на жалованье немец[ким] ратным людям ста рублей и к[ормовых] ⁴² достальных пятидесять рублей править. В том велите льготить, чтоб мы, воева[ные] и разоренные бедные сироты, на пра[ве]жи на-смерть убиты не были, и в остр[оге] з гладу не померли, и досталь в[ко]нец не погинули, и врознь не розбр[елись].

Государи, пощадите, смилуйтесь и пож[алуите].

На обороте сст. 62 другим почерком: Послать грамота, а велеть кормовых денег [...] ⁴³ рублей не править. А в доходах дать сроку, до куды кормы неметцким людям зберут. А корм собрать на 2 месеца, а третей месяц корму до указу не править. А в жалованье неметцким людям 100 рублей [з]аплатить, а треть корму тотчис прислать.

RA. NOA. Serie 2:359. Сст. 62–65. Подлинник. Правый край ветхий, часть текста не читается. Текст восстановлен по формуляру.

Челобитная № 5

[1612 г. после февраля 12] ⁴⁴. — Челобитная Пятого Никифорова и всех крестьян Кострецькой волости Бежецкой пятины шведскому королю Карлу IX, новгородским воеводам Я. П. Деллагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о невозможности платить дополнительные 10 рублей с выти с перечислением ранее уплаченных налогов.

Велеможнаго и высокороженнаго князя и государя, государя Карла Девятого Свитцкого, Готцкого, Вендейскаго, Финскаго, Корильскаго, Лопскаго в Сиверной стране, Каенскаго и Естерскаго в Лифлянтах короля, его королевскаго величества королевича и Московскаго и Навгородцкого государства государю боярину и воеводе Якову Пунтосовичю Делегарде да боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большему Одоевскому бьет челом Устрецких волостей из Меншия ис Кострицкие волостьки твои государевы сироты Пятка Микифоров и во всех достальных сирот место Кострицкие волостки.

⁴⁰ В ркп далее утрачено 4–5 знаков.

⁴¹ В ркп далее утрачено 5–6 знаков.

⁴² В ркп далее утрачено 6–7 знаков, восстановлено по вышеизложенному тексту.

⁴³ В ркп сумма утрачена, вероятно, следует читать 50.

⁴⁴ Челобитная подана после похода «литовских людей» на Устреку в феврале 1612 г. (Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. С. 451).

В нынешнем, государи, во 120-м году присланы в Устрецкие волости Елизарей Фомич Карсаков, да Григорей Дементиевич Негановской, да подьячей Богдан Михайлов. А по наказу велено им в Устрецких волостех живущего и пустого нас сирот дозировать. А по дозору, государи, велено им доправить на нас на сиротах з живущего с выти по десяти рублев. И нам, государи, в том окладе поднятца немочно. Мы, сироты, от воровских и от литовских людей воеваные. Животишка, государи, наши разграблены, и хлеб прикормлен и приржен, и лошаденца розведены, и домишка, государи, наши у многих сирот выжжены, и многие люди побиты, а иные сироты безвистно розбрелися. А нам, государи, достальным сиротам отжитца было николи, потому што и послы войны казну к Москве на нас на сиротах правили и кормы многие мы, сироты, ставили во Тверь, и в Колязин монастырь, и в Сергиев монастырь, и в Торжек. И от того, государи, корму и от дальних провозов, и от насильства, откупаючи, вконец погинули. А в нынешнем, государи, во 120-м году королевского величества и по вашему, государи, указу уплачено у нас в Великий Новгород в королевскую казну дватцать рублев денег, да на Котлыван к воеводе Миките Васильевичу Вышеславцову казенных денег заплачено пятьдесят пять рублев, да сукон восм аршин. Да на Котлыван же, государи, к Миките Васильевичу по наказу заплачено у нас шесть рублев денег. Да мы же, сироты, немецким и всяким ратным людем в Боровичи и на Котлыван кормы возим. Да наше же, государи, Кострецкая волостка перед иными волостьми стала на дороги по обе стороны Мсты реки. Через нашу волостьку водяная дорога Мстою рекою и горние дороги Дубецкая, и Бильская, и Тихвинская. И теми, государи, дорогами казна ходит, и гонцы гоняют, и всякие воинские люди нимцы и казаки ходят. И лошаденца, государи, у нас у сирот розведены и хлеб прикормлен. И мы, сироты, и на дорогах живучи, сверх денежново доходу перед иными волостьми в подводах, и в корму, и от насильства вконец загнули. И нам, государи, в том денежном окладе с выти по десяти рублев окупитца ничим и поднятца немочно.

Милостивые государи бояре Яков Пунтосович и князь Иван Никитич, смилуйтесь, пожалуйте нас воеваных достальных сирот, штоб нам сиротам, как поднятца мочно, штоб мы, достальные сироты, в той казны, на правежи стоя, вконец не погинули, и участки б наши достальных сирот впусте не стали, и государевы б подати вперед не залегли, и детишка б наши, волочяся меж дворы, з гладу не померли.

Государи бояре, смилуйтесь, пожалуйте!

На обороте сст. 72 другим почерком: Выдать грамота, велеть взять по новому дозору.

RA. NOA. Serie 2:73. Сст. 72. Подлинник.

Челобитная № 6

[1612 г. после февраля 12]⁴⁵. — Челобитная Гаврилы Семенова и всех крестьян Устрецкой и Видимирской волостей Устрецкого стана шведскому королю Карлу IX, новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому об установлении платежей «вмеру».

(сст. 69) Велеможному и высокороженному князя и государя, государя, Карла Девятого Светцкого, Вендейского, Свенского, Корельского, Лопскаго в Северной стране, Каенского и Ястерского в Лифлянтах короля, его королевского величества королевича и Московского и Новгородского государьства государю боярину и воеводе Якову Пунтусовичю Делегарде в Екхолме, и в Колке, и в Рунсии да боярину же и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьет челом и плачетца Устрецкой волости сирота Гаврилко Семенов и во всех сирот место Устрецкого стану и Устрецкой и Ведомирской волости.

В нынешнем, государи, во 120-м году приходили, государи, на Устрецкой стан и в Устрецкую волость изгоном воевода Василей Буторлин да Левонтий Вельяминов с тотары и с казаки. И нас сирот из корму мучили насмерть. И мы, сироты, корм на них людцкой покупали. И нам, государи, стало, людцкой корм покупаючи, опрочно сена и овса, пятьдесят пять рублей. А как, государи, тот Василей Буторлин и Левонтий Вельяминов слышали, что воевода Никита Васильевич Вышеславцов с ратными с неметцкими людьми на ряд в Боровичи пришел, и тот Василей и Левонтий с Устрецкого стану со всеми ратными людьми, с тотары и с казаки, пошле назад. И, идутчи, на Устрецком стану и в Устрецкой волости платье и лошаде у многих пограбелы. И от того, государи, грабежю многие мы, сироты, оскудали. Да в нынешнем же, государи, во 120-м году по указу королевского величества приезжал на Устрецкой стан и в Устрецкую и в Ведомерскую волость воевода Никита Васильевич Вышеславцов с неметцкими с ратными людьми приводить нас сирот х крестному целованью. И стоял на Устрецком стану с неметцкими с ратными людьми десять дней, приводил окольных погостов дворян и детей боярских х крестному целованью. // (сст. 70) А корм, государи, людцкой и конской Никита Васильевич Вышеславцов и неметцкие ратные люди имали весь у нас сирот с Устрецкого стану и с Устрецкой и с Ведомерской волости. А дворяни и дети боярские воеводе Никити Васильевичю Вышеславцову и ниметцким ратным людем лютцкого и конского корму не давали. И мы, сироты, людцкой корм: яловицы, и бораны, и куры, и масло, и соль, все покупали. И нам, государи, стало, покупаточи людцкой корм, опрочно хлебов, и конского корму сена и овса, девяносто пять рублей с четью. Да в нынешнем же, государи, во 120-м году по указу королевского величества прислан из полков от воеводы от Никиты Васильевича Вышеславцова на Устрецкой стан и в Устрецкую и в Ведомер-

⁴⁵ Челобитная составлена после прихода в Боровичи и разорения Устрецких волостей «литовскими людьми и казаками» (Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. С. 451, 452).

скую волость сын боярской Василей Негоновской для людцких и конских кормов неметцким ратным людем. И доправил на нас сиротах людцких и конских кормов половину: сто дватцать пять чети ржи, пятьдесят колачей дву денежных, тритцать яловиц, тритцать боранов, тритцать куров, тритцать полоть свеного мяса, пять пуд соли, десять пуд масла, пять четий круп, пять четий толкна, десять ведер вена, сто дватцать пять четий солоду ячного, тритцать две чети без полчетверика хмелю; да конского корму сто пятьдесят четий овса, сто пятьдесят возов сена. А другой, государи, половины в людцком и в конском корму у Василья у Негоновского мы, сироты, стоим на правеже. А окупитца, государи, ничем, что от воровских и от летовских людей вывоены и вызжены, и достальные животишка казаки и тотарове выграбили. Да в нынешнем же, государи, во 120-м году по наказу королевского величье// (сст. 71)ства приезжали из полков с Лепинского Котлывана от воеводы от Никиты Васильевича Вышеславцова дети боярские Иван Зиновьев да Роман Гордиев. И по наказу, государи, доправили на нас сиротах всяких денежных доходов на 120-й год с Устрецкого стану и с Устрецкой волости сто восьмьдесят два рубли восьмь алтын две денги, да с Ведомерские волости сорок сем рублев. Да с Устрецкого же стану и с Устрецкой и с Ведомерской волости доправили на нас сиротах неметцким ратным людем двести аршин сукон. Да в нынешнем же во 120-м году по наказу королевского величества приехали на Устрецкой стан и в Устрецкую и в Ведомирскую волость Елизарей Фомич Карсаков, да Григорей Дементиевич Негоновской, да подьячей Богдан Михайлов. А по наказу, государи, велено им в Устрецких волостех дозирати живущего. А дозрев, государи, велено им по своему дозору з живущих вытей доправити на нас сиротах всякие денежные доходы на нынешней на 120-й год с выти по десяти рублев. И которых, государи, волостей дозрели, и у Елизарья Фомича у Карсакова и у Григорья Дементиевича Негановского во всяких денежных доходах тех волостей крестьяне в том великом окладе стоят на правежи. А окупитца, государи, нечим, потому что от воров и от летовских людей вывоены и вызжены, и от казаков и от тотар, и достальные животишка пограблены.

Государи бояре, умилосердитесь, пожалуйте нас бедных сирот, положите на нас на бедных сирот для нашей бедности всякие денежные доходы вмеру, чтоб, государи, мы, бедные сироты, и вперед были тяглецы и с Устрецкого стану и изу Устрецкой и из Ведомерской волости от того великого окладу и от правежу не розбрелись, и Устрецкой бы стан и Устрецкая и Ведомерская волость от того впусе не стали, и мы б, бедные сироты, меж дворы не волоклися.

Государи, смилуйтися, пожалуйте бедных сирот!

На обороте сст. 69 другим почерком: Дать грамота к Елизарью, велеть дозирать, а Парфенью дозору дела нет. И денги Елизарью збирать по дозору.

RANOА. Serie 2:73. Сст. 69–71. Подлинник.

Челобитная № 7

[1612 г. после июня 1]⁴⁶. — Челобитная Ивана Степанова, Федосея Михайлова и крестьян Замошского стана Дретенского погоста Старорусского уезда новгородским воеводам Я. П. Делаярди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о новом описании (дозоре) тяглых земель, так как они не могут платить государственные налоги после разорения их деревень «литовскими и воровскими людьми».

Королевского величества Новгородского государства боярину большому и ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делаярде, боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьют челом и плачеца Старорусского уезда Спаской волости Дретунского погоста Замошского стану крестьянишка Иванко Степанов да Федосейко Михайлов и во всех крестьян место Замошского стану.

В прошлом, государи, во 120-м году в Филипов пост по вашему боярскому указу Лука Мирославской в нашем стану нас сирот дозирал. И по Лукину, государи, дозору Мирославского в нашем станишке в живущем было девять обож. И после Лукина дозору Мирославского литовские люди и воровские в нашем стану были с емью⁴⁷. И нас сирот розорили до основанья, высекли и выжгли, и животишка, лошаденка и коровенка, выгнали, и платышко помали, а хлебенко вытравили и вытолочили. И мы, государи, стали безовсево. А нынече, государи, правят на нас по вашему боярскому указу приказные люди всяково государева доходу, денежно и хлебно, противно иных погостов. Да нынече, государи, приехал к нам Лука Мирославской по вашему боярскому указу. А велено ему с нас с бедных оброк править с обжи по четыре рубли без трети. И нам бедным денег взять негде, продать нечево, людишка разоренные и грабленые, сами голодом помираем, от литовских и от воровских людей высечены и выжжены, розорены совсемь.

Государи великие бояря Яков Пунтосович, князь Иван Никитич, пожалуйте нас сирот, велите, государи, дать грамоту в Старую Русу ко князю Андрею Костентиновичю Шеховскому, да к Федору к Витовтову, да к Луке Мирославскому и велите, государи, нас сирот дозрить, дайте нам бедным свет видеть.

Смилуйтесь над нами, велите, государи, по вашему боярскому указу и по грамоте нам сиротам указ учинить, чтобы мы, бедные разоренные сироты, вконец не погибли и голодом не померли.

Государи, смилуйтесь!

На обороте ст. 135 другим почерком полустертая и зачеркнутая запись, читается конец фразы: Взять по Филонову дозору; далее тем же почерком: Велеть дозрить.

RA. NOA. Serie 2:349b. Ccm. 135. Подлинник.

⁴⁶ Датировка установлена по упоминанию в челобитной адресатов: воеводы князя А. К. Шеховского и подьячего Ф. Витовтова. Первый был назначен воеводой в Старую Руссу в январе 1612 г., второй — летом 1612 г. (Рабинович Я. Н. Старая Русса в Смутное время. Новгород, 2011. С. 22).

⁴⁷ Так в ркп, возможно чтение семью.

Челобитная № 8

[1612 г. ранее 16 августа]⁴⁸. — Челобитная Федора Родионова и крестьян села Боброва Лядского погоста Шелонской пятины Старорусского уезда новгородским воеводам Я. П. Делаярди и кн. И. Н. Большому Одоевскому об уплате налогов и корма «вмеру» с перечислением всех взятых с них платежей.

Королевского величества и Новгородского государства боярину большому и ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делаярде и боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьет челом Лятцкого погоста села Боброва крестьянишко Фетко Родивонов и во всех крестьянишок место.

Прислан, государи, из Вьдова сын боярской Василей Ладыженской с стрельцами в наш в Ляцкой погост. А правит на нас по шти рублев с обжи и побивает на правежи до смерти. Да в наш же, государи, погост прислан ис Порхова от князя Ивана Мещерского дети боярские Казарин Туров с товарищи. А правит на нас немецким людям на корм за всякие обиходы с выти по полчетверта рубля по старым книгам з дватцати с пяти вытей. Да к нам же, государи, прислан из Новагорода сын боярской Василей Павшин да немчин Матфей Лавров. А правят, государи, на нас з городецкие кормы с пяти погостов дватцать сем рублев и четырнатцать алтын. Да на нас же, государи, велено взяти Матфею Муравьеву по наказу по три рубли с обжи. Да нынеча, государи, по вашему боярскому указу велено взяти с выти немецким людям на корм по двенатцати чети хлеба, да по два рубля денег, да по яловицы, да по борану, да по трое куров. И нам, государи, в тех во всех кормех оплатитца невозможно, помереть будет всем на правежи. А ныне, государи, мы отданы помещиком князю Микифору Мещерскому, да дьяку Ивану Тимофееву, да Ивану Крюкову. А погостишко, государи, наш стал пуст, от литовских и от воровских людей войны крестьянишка побиты и животы пограблены, и многие деревнишка пожжены, и женишка и детишка наши многие в полон поиманы. А мы, государи, скитаемся по печищам. А достальных нас, сирот крестьянишок, осталось несомного. А корму, государи, на нас на бедных правят в розные города не вмеру. И нам, государи, от тех немерных кормов не устояти и розбрестися розно, потому што оплатитца таких немерных кормов невозможно по многим городом. А преже, государи, сего наш Лятцкой погост всякие подати платили к Великому Новгороду.

Государи великие бояре Яков Пунтосович, князь Иван Никитич, покажите милость, пожалуйте, государи, нас бедных, не велите нас бедных на правежи до смерти побивать в немерных кормех. Велите, государи, на нас положити корм и всякие подати вмеру в один ряд и укажите, государи, нам корм и всякие государевы подати к одному городу платити, куды, государи, вы укажете. А до нового, государи, дозору не велите на нас своих государевых податей

⁴⁸ Установлено по дате указа от 16 августа 1612 г. новгородских воевод Я. П. Делаярди и И. Н. Большого Одоевского воеводе г. Гдова П. И. Елагину по рассмотрению челобитной крестьян с. Боброва (RA. NOA. Serie 2:356. Ст. 111).

и кормов правити, чтоб мы, бедные сироты, во многие города кормы платечи, розно не розбрелися и на правежи б, государи, до смерти забитым не быть.

Государи бояре, смилуйтесь, пожалуйте!

На обороте другим почерком: Платить так же, как Шелонские пятины погосты платили, и грамота дать платить по новому по Матвееву дозору Муравьева.

RA. NOA. Serie 2:356. Сст. 107. Подлинник.

Челобитная № 9

1612 г. октябрь. — Челобитная Михаила Перфирьева, Осипа Максимова и крестьян Рамышевского погоста Нижнего конца Шелонской пятины новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому Одоевскому о поверстании повинностей и платежей («перевозов и кормов») с крестьянами других волостей.

Королевского величества Ноугороцкого государства бояром и воеводам Якову Пунтосовичю Делагарде да князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому бьют челом Старорусского уезда крестьянишка Рамышевские волости Нижнего конца Михалка Перфирьев из деревни с Новинки да Осипко Максимов и во всех достальных крестьянишек место.

Есть, государи, в нашей волостишки два перевозы на Ловоти реки. Ездят гонцы из Новагорода в Старую Русу для скорых⁴⁹ дел, а ис (С)тарой Русе ездят подъезды на те перевозы. А мы, государи, на тех перевозех стоим головами день и ночь, и подводы ставим и кормы своим волостишком сверх тех кормов, что мы даем в Русу ратным людем. И нам, государи, в те подводы и в кормы из ыных волостей не тянут. А сверх того ис (С)тарой Руси воевода⁵⁰ Матфий Семенович Большой Лвов доправил на нас на третей перевоз дватцать плотов больших.

Государи бояре и воеводы Яков Пунтосович, князь Иван Никитич, пожалуйте нас сирот, велите, государи, те наши кормы в дохот поставити в Старой Русе против иных волостей, чтоб мы, горькие сироты, в том корму, и в перевози, и в подводах вконец не погибли.

Государи, смилуйтесь!

На обороте другим почерком полустертая запись, читается последняя запись: Зачесть в доходы.

RA. NOA. Serie 2:271. Сст. 18, 18 об. Подлинник.

⁴⁹ В ркп корых.

⁵⁰ В ркп вода.

Челобитная (отписка) № 10

1612 г. не ранее октября. — Челобитная (отписка) дьяка Пятого Григорьева старорусским воеводам кн. А. К. Шаховскому, С. Е. Отрепьеву и подьячему Федору Витовтову о зачете крестьянам Рамышевского погоста Нижнего конца их платежей, уплачиваемых на перевозах через Ловать, и уравнении их в платежах с крестьянами других Околорусских погостов.

(сст. 19) Господам князю Ондрею Костянтиновичю Смирнову Елизарьевичю, Федору Ивановичю Пятой Григорьев челом бьет.

В нынешнем во 121-м году октября в <...>⁵¹ били челом королевского величества и Ноугородцкого государства бояром и воеводам Якову Пунтосовичю Делегарде да князю Ивану Никитичю Большому Одоевскому Старорусского уезда Рамышевские волости⁵² Нижнего конца з⁵³ деревни Новинки Михалка Перфирьев да Осипко Максимов и во всех крестьян место. А сказали: Есть-деи в их волости два перевозы на Ловоти реке, а ездят-деи через те перевозы гонцы из Новагорода в Старую Русу для скорых дел, а из Старой-деи Русе ездят в подьезды. И они-деи на тех перевозят стоят своими⁵⁴ головами день и ночь. И подводы-деи, кормы ставят сверх тех кормов, что дают в Русу ратным людям. И им-деи в те подводы, и в кормы, и в перевозы иных волостей не тянут. А сверх-деи того Матфей Лвов доправил на них третей перевоз дватцать плотов больших. И по приказу бояр и воевод Якова Пунто// (сст. 20) совича Делегарда да князя Ивана Никитича Большого Одоевского велено в тех перевозех, и в кормех, и в подводах Рамышевского погоста Нижнего конца крестьян со⁵⁵ Околорусскими погосты поверстать.

И вы б, господа, по боярскому приказу⁵⁶ Рамышевского погоста Нижнего конца крестьян в тех перевозех, и в кормех, и в подводах со всеми Околорусскими погосты поверстали против их живущих обеж повытно, чтоб того погоста крестьяне вперед о том бояром не били челом.

РА. NOA. Serie 2:271. Сст. 19, 20. Подлинник.

⁵¹ В ркп дата не указана, оставлено место.

⁵² В ркп исправлено из погоста.

⁵³ В ркп исправлено из союза и.

⁵⁴ В ркп над строкой.

⁵⁵ В ркп далее зачеркнуто всеми.

⁵⁶ В ркп над строкой по боярскому приказу.

Челобитная № 11

1615 г. мая 19. — Челобитная старосты Леонтия Дмитриева и крестьян села Королева Карлу Филиппу о поверстании их по вытню с крестьянами других волостей по новому дозору.

Пресветлейшему и высокороженному государю королевичю и великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю бьет челом села Королева старостишко Левонтийко Дмитриев и во всех крестьян место.

По боярьскому указу и по памяти за приписью дьяка Пятого Григорьева Федор Григорьевич Бутурлин да подьячей Василей Заденьской дозирали в селе Королеве и по деревням крестьян побитых и мертвых, и безвестных крестьян, и охудалых и больных переписывали по именном, и живущих крестьян дозирали. А ныне на нас сиротах правят на розвосках, и на колодез, и на государеву десятинную пашню, и во всякие розвоски и страды по-прежнему сполна по Гостевым книгам Коковцова з десяти вытей без трети, и побивают нас на правежи за мертвых, и безвестных, и охудалых, и больных крестьян на достальных нас насмерть. А нам и (с) своих участков платити некому, обнищали, и своих участков ниhto у нас не почал орати.

Государь королевич и великий князь Карлус Филип Карлусович, пожалуй нас бедных достальных крестияшок, вели на нас сиротах колодезные, и розвозочные лошади, и государеву десятинную пашню пахати, и всякую страду делати по новому дозору. И нас сирот с ыными волостями вели, государь, розверьстати по вытню, чтоб мы и достальные крестьянишка вконец не погибли.

Государь, смилуйся и пожалуй!

Ниже другим почерком: 123-го мая в 19 день.

RA. NOA. Serie 2:72. Cst. 7. Подлинник.

References

Accounts of the occupied city. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. 2 vols. Stockholm, 2005; 2009.

Agrarnaja istorija Severo-Zapada Rossii XVI veka. Novgorodskie pjatiny / Ruk. avt. kol. i otv. red. A. L. Shapiro. L., 1974.

Dmitrieva Z. V. Nalogi i povinnosti krest'jan novgorodskih pjatin v «smutnoe vremja» (1611–1617) // *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. 2014 god. Samara, 2015. S. 38–47.

Dmitrieva Z. V., Selin A. A. Klassificering av revisionsböcker från Novgorod-området 1611–1615 Klassifikacija dozornyh knig novgorodskih pjatin 1611–1615 gg. // *Novgorodiana Stockholmiensia – Stokgol'mskaja Novgorodika* / Nauch. red. Je. Lefstrand, G. M. Kovalenko. Stockholm, 2012. S. 65–72 (na shvedskom jazyke), 78–93 (na russkom jazyke).

Löfstrand E., Nordquist L. Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie 1. Stockholm, 2005; Serie 2. Stockholm, 2009.

Kobzareva E. I. Shvedskaja okkupacija Novgoroda v period Smuty XVII veka. M., 2005.

Kobzareva E. I. Shvedskij voenachal'nik Ja. P. Delagardi v Rossii «smutnogo vremeni» // *Novaja i novejšaja istorija*. 2006. N 3. S. 170–184.

Kozlov S. A. Russkie plennye Velikoj Severnoj vojny 1700–1721. SPb., 2011.

Kozlov S. A., Dmitrieva Z. V. Nalogi v Rossii do XIX v. Izd. 2-e. SPb., 2001.

Krest'janskije chelobitnye XVII v. Iz sobranija Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja / Sost.: N. V. Gorbushina, L. V. Danilova, E. I. Indova, E. I. Kolycheva i dr. M., 1994.

Nordqvist L. Neskol'ko chelobitnyh iz Novgorodskogo okkupacionnogo arhiva // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2015. N 2 (06). S. 285–303.

Platonov S. F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. M., 1995.

Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR. M., 1990.

Rabinovich Ja. N. Staraja Russa v Smutnoe vremja. Istoricheskij ocherk. Velikij Novgorod, 2011.

Sedov P. V. Zahvat Novgoroda shvedami v 1611 g. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb.; Novgorod, 1993. N 4 (14). S. 116–127.

Selin A. A. Novgorodskoe obshhestvo v jepohu Smuty. SPb., 2008.

Selin A. A., Dmitrieva Z. V. Klassificering av revisionsböcker från Novgorod-området 1611–1615 // Novgorodiana Stockholmiensia / Eds. G. Kovalenko, E. Löfstrand. Iss. 19. Stockholm: Stockholms universitet, 2012. P. 64–71.

Tjumencev I. O., Tupikova N. A., Rybalko N. V. Pis'ma naemnikov, otpiski, sysknye dela voevod, chelobitnye zhitelej Suzdalja iz russkogo arhiva Jana Sapeci // Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Ser. 4: Ist. 2009. N 2 (16). S. 102–127.

Volkov S. S. Leksika russkikh chelobitnyh XVII veka. L., 1974.

Zamjatin G. A. Rossija i Shvecija v nachale Smuty XVII veka. Ocherki politicheskoi i voennoj istorii / Sost. G. M. Kovalenko. SPb., 2008.

Список литературы

Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / Рук. авт. кол. и отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974.

Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

Дмитриева З. В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Самара, 2015. С. 38–47.

Дмитриева З. В., Селин А. А. Klassificering av revisions böcker från Novgorod-området 1611–1615 — Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // Novgorodiana Stockholmiensia — Стокгольмская Новгородика / Науч. ред. Э. Лефстранд, Г. М. Коваленко. Stockholm, 2012. С. 65–72 (на шведском языке), 78–93 (на русском языке).

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале Смуты XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008.

Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005.

Кобзарева Е. И. Шведский военачальник Я. П. Делагарди в России «смутного времени» // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 170–184.

Козлов С. А. Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721. СПб., 2011.

Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. Изд. 2-е. СПб., 2001.

Крестьянские челобитные XVII в. Из собрания Государственного Исторического музея / Сост.: Н. В. Горбушина, Л. В. Данилова, Е. И. Индова, Е. И. Колычева и др. М., 1994.

Nordqvist L. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2 (06). С. 285–303.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII vv. M., 1995.

Правила издания исторических документов в СССР. M., 1990.

Рабинович Я. Н. Старая Русса в Смутное время. Исторический очерк. Великий Новгород, 2011.

Sedov P. V. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // Новгородский исторический сборник. СПб.; Новгород, 1993. № 4 (14). С. 116–127.

Selin A. A. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.

Tjumencev I. O., Tupikova N. A., Rybalko N. V. Письма наемников, отписки, сыскные дела воевод, челобитные жителей Суздаля из русского архива Яна Сапеги // Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Ser. 4: Ist. 2009. № 2 (16). С. 102–127.

Löfstrand E., Nordqvist L. Accounts of the Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie 1. Stockholm, 2005; Serie 2. Stockholm, 2009.